

10. Ульянов Н. Комплекс Филофея // Вопр. истории. 1994. № 4. С. 150–162.

11. Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1983.

12. Чаев Н.С. «Москва – Третий Рим» в политической практике Московского правительства XVI века // Исторические записки. 1945. Т. 17. С. 3–23.

Idea of patronage of ecumenical orthodoxy in anticipation of the church reform of the XVII century

There is analyzed the idea of ecumenical orthodoxy patronage in views and policies of the Russian tsars, opportunities of their interpretation in the theory "Moscow – the third Rome". The authors consider the issue of relationship between the Russian and the Ukrainian priesthood in anticipation of the church reform of the XVII century.

Key words: *church reform of the XVII century, "Moscow – the third Rome", status of Kiev metropolis of the XVII century.*

С.Л. ПЕРЕЧИЦКАЯ
(Волгоград)

ЗАСЕЛЕНИЕ ЮГА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

Показана деятельность генерал-губернаторов Г.А. и П.С. Потемкиных, направленная на заселение и хозяйственное освоение земель новой колонизации Юга империи и бывших приграничных территорий Астраханской губернии в последней четверти XVIII в. Выявлена основная социальная база регулируемой государственной политики – казенные крестьяне; раскрыта их роль в обустройстве транспортной сети на раннем этапе преобразований.

Ключевые слова: *заселение, хозяйственное освоение, казенные крестьяне, Волго-Донская переволока, Северное Причерноморье, казенные поставки.*

В научной литературе тема гражданской колонизации южных земель в конце XVIII в. часто рассматривалась в трех основных направлениях – региональном аспекте [2; 5; 6; 7;

12; 13; 14; 21], в русле исследований, посвященных деятельности Г.А. Потемкина [8], в обобщающих работах по социальной и демографической истории России [9; 11]. Однако в местном краеведении вопрос включенности Нижнего Поволжья в правительственные планы освоения Юга империи последней четверти XVIII в. практически не поднимался.

В связи с предложенной Председателем Правительства РФ В.В. Путиным программой по модернизации юга страны [22] обращение к собственному опыту, изучение истории начального периода социального и хозяйственного освоения указанных территорий, специфики процесса, особенностей взаимодействия власти и общества становятся особенно актуальными. С этой целью были привлечены архивные материалы и проведен анализ законодательных актов последней четверти XVIII в.

Впервые столь масштабные мероприятия, направленные на освоение южных земель империи, были проведены Екатериной II в ходе областной реформы 1775 – 1785 гг., после одержанных побед в русско-турецких войнах 1768 – 1774 и 1787 – 1791 гг. Проходили они в Астраханской, Новороссийской, Азовской губерниях и на укрепленной Днепровской линии под непосредственным руководством Г.А. Потемкина, чья военно-административная деятельность началась здесь в 1774 – 1775 гг., в самый разгар крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева [8]. До 1782 г. Потемкин был генерал-губернатором и единственным правителем всех южных земель.

Задачи, стоявшие перед Потемкиным на тот момент, имели важное государственное значение, в первую очередь укрепление рубежей, стабилизация внутривнутриполитической ситуации на территориях, не так давно охваченных Крестьянской войной, создание социальной опоры власти на огромных и малозаселенных степных пространствах, удаленных от центра, закрепление России в Северном Причерноморье и Предкавказье, заселение края и его хозяйственное освоение. Меры, предпринятые Потемкиным, касались как земель новой колонизации, так и прежних приграничных территорий, расположенных в Астраханской губернии. Мероприятия, проводимые в Нижнем Поволжье, были составной частью общих преобразований Юга Российской империи.

Одним из важных направлений деятельности стала гражданская колонизация края. Заселение казенных людей (экономических кре-

стьян, казенных малороссиян) под руководством Г.А. Потемкина началось во второй половине 1770-х гг. с наиболее важных стратегических мест на Черноморском побережье с Азова и Херсона, на Волго-Донской переволоке в округе Царицына с Дубовки и Светлого яра. Азовское побережье после 1775 г. в ведение Войска Донского передано не было, созданные здесь Азовский и Таганрогский уезды так же, как и Царицынская округа, были подчинены центральной власти.

Так, на земли бывшего Волжского войска с центром в Дубовке правительство в 1776 – 1778 гг. планировало первоначально перевести около 2 тыс. душ малоземельных экономических крестьян из центральных губерний России для содержания почтового тракта [3, д. 41, 167, 192; 9; 23]. Никаких льгот переселенцам предоставлено не было, казна выдала им только деньги на обустройство на условиях возврата.

В 1780 г. из Астраханской губернии было выделено Саратовское наместничество, в состав которого в 1782 г. вошел вновь образованный Царицынский уезд. Наместничество активно заселялось. Для его северных и центральных уездов была характерна помещичья колонизация с переселением крепостных, которая стала мощным стабилизирующим фактором в Саратовском Поволжье после Крестьянской войны под руководством Е. Пугачева [1]. В южные уезды правительство заселяло разные категории крестьян: казенных – в Царицынскую округу, удельных (дворцовых) – в Камышинскую. Таким образом, степная зона по причине низкой плодородности земли оказалась обойденной помещичьей колонизацией, что было характерно для всего Юга Российской империи. В 1781 г. правительство попыталось значительно увеличить число малоземельных экономических крестьян из центральных губерний России до 20 – 25 тыс. душ в округе Дубовки и до 24 тыс. душ в Азовской и Новороссийской губерниях [17].

На огромных степных просторах, малозаселенных и удаленных от центра, власть, добивавшаяся изменений социальных настроений на территориях, где не так давно прошла крестьянская война, сделала ставку на казенных людей – экономических крестьян, казенных малороссиян, более свободных по сравнению с крепостными. Главными требованиями к переселенцам были законопослушность, управляемость и лояльность к власти.

Центральная власть изначально выстраивала отношения с казенными людьми так, что-

бы были исключены предпосылки для новых социальных потрясений. Она учитывала интересы граждан в предлагаемых условиях, предоставляла экономическим крестьянам Центральной России право выбора и принятие окончательного решения о переезде. Методы принуждения и насилия при переводе крестьян не использовались, в зависимости от поставленных задач и специфики назначенного к переезду места переселенцам предоставлялись льготы [15]. Однако не везде определенные правительством цели были достигнуты. Причиной тому было нежелание великороссийских казенных крестьян переезжать на малопригодные к хлебопашеству степные земли.

Так, не произошло ожидаемого роста численности экономических крестьян на Переволоке в 1780-е гг. Оставить происходящее без внимания правительство не могло из-за значимости Царицына и Дубовки, игравших роль важных опорных пунктов для дальнейшей военной и гражданской колонизации Юга империи. Царицын наряду с Астраханью был перевалочной базой на Моздок и Кизляр, в Предкавказье, Дубовка имела большое стратегическое значение для освоения и развития Северного Причерноморья и земель Войска Донского. Бесперебойность казенных поставок и сохранность грузов, переправляемых с Волги на Дон и далее в Северное Причерноморье, могла оказаться под угрозой.

В основе экономического механизма по переброске грузов с Волги на Дон было несколько составляющих – подрядная система раздачи казенных поставок, осуществляемая иногородними купцами, охрана волока казаками и организация самого процесса перевалки грузов, лежавшая на плечах казаков, прибывающих в сезон малороссийских извозчиков (чумаков), местных экономических и беглых крестьян, выполнявших самую грубую и тяжелую работу. Правительство не могло рисковать и строить будущие планы освоения южных земель империи с опорой на стихийно собранную на волоке рабочую силу – беглых российских крепостных крестьян и переходящих сезонных малороссийских извозчиков, поэтому решило вопрос организации перевалки грузов не за счет дополнительного переселения крестьянства, а путем перевода прежде поселенных сельских жителей в предпринимательское сословие. Только через экономический интерес непосредственных участников подрядных отношений можно было повысить персональную ответственность на Волго-Донском волоке.

Основанием Указа 1785 г. о переименовании селения Дубовка в посад стали государственные потребности интенсивного освоения Причерноморья, обеспечение малозатратной, самокупаемой организации Волго-Донского волока и, конечно, фискальные интересы. Решение было принято в начале правления Саратовского и Кавказского генерал-губернатора П.С. Потемкина, преемника Г.А. Потемкина, в то время уже возглавлявшего Екатеринославское наместничество [18].

При П.С. Потемкине продолжилось обустройство почтовых трактов в направлениях от Царицына до Саратова и до Кавказской линии, от линии до Черкаска. Обслуживание трактов возлагалось на казенных крестьян. Правительство с первых указов увязывало переселенческие потоки с предполагаемым родом занятий при обустройстве на новых землях, и не всегда казенным крестьянам предназначался привычный сельский труд. Так, по окончании русско-турецкой войны начинается строительство казенного Луганского литейного завода, намечается разработка и «учреждение ломки найденного в той стране каменного угля» [19].

Потребности в рабочей силе на Юге империи покрывались за счет присылки каторжан из разных наместничеств [3, д. 112], вопреки запретительным указам использовался труд беглых крестьян. Все это стало характерными чертами в хозяйственном освоении южных земель в 1780 – 1790-х гг.

В 1787 г. темпы заселения края снизились из-за начавшейся русско-турецкой войны. Были запрещены самовольные перемещения помещичьих и казенного ведомства крестьян в пределах Кавказского наместничества. В конце февраля 1788 г. было вообще приостановлено переселение крестьян казенного ведомства и ссылка каторжан в южные пограничные губернии [20]. Была отложена и запись в городские податные сословия Дубовского посада. Правительство смогло вернуться к этому вопросу только по окончании войны в 1791 г. Предполагаемый рост потребностей хозяйственного освоения Северного Причерноморья мог привести в послевоенное время к увеличению грузопотока через Волго-Донской волок. Через Дубовский посад – Качалинскую станицу планировалось возобновить доставку продовольствия, строительных материалов, сырья, рабочей силы. Характер грузопотока с севера на юг должен был удовлетворить потребности казны по содержанию войска и флота в приграничных районах Северного Причерноморья, способствовать развитию военной и гражданской инфраструктуры.

С выхода в 1791 г. Указа Саратовского наместнического правления «О вызове желающих к записке в дубовские гильдейские, мещане, в посадские и цехи, об объявлении о том ведомства своего купцам, посадским и цехам» было положено начало формирования городских податных сословий в Дубовском селении [4]. За 5 лет с 1792-го по 1796 г. на Переволоке с учетом ситуации в Царицыне численность торгового сословия увеличилась в 3,4 раза, что предопределило дальнейшее экономическое развитие региона.

Потребности развития земель новой колонизации влияли на темпы и суть социально-экономических преобразований в Дубовском посаде. Процесс его образования заметно растянулся во времени. В ранней истории посада выделяются три этапа: номинальный (1785 – 1791 гг.) – переименование сельского поселения в городское; социальный (1792 – 1796 гг.) – формирование городских податных сословий и административно-судебного оформления (1797 – 1799 гг.) [16]. Они были обусловлены событиями социально-экономического и военно-политического характера, происходившими в первую очередь в Северном Причерноморье. В истории переселения экономических крестьян и становлении буржуазных сословий на Юге империи и в том числе на Волго-Донской переволоке роль государства была определяющей.

Итак, политикой заселения Юга Российской империи в последней четверти XVIII в. центральная власть пыталась переломить ситуацию, связанную с нерегулируемым, стихийным притоком беглых крестьян и поставить переселенческие потоки в контролируемые государством рамки. Мероприятия коснулись как земель новой колонизации, так и прежних приграничных территорий Астраханской губернии. Преобразования проводились под непосредственным руководством Г.А. Потемкина и П.С. Потемкина, имели единые цели, средства достижения, общие тенденции. Взаимоотношения власти и основной группы переселенцев – казенных крестьян – сформировали ту особую ментальность населения, которая стала залогом социально-экономических преобразований и стабильности, послужила предпосылкой формирования буржуазных отношений на юге страны.

Литература

1. Булычев М.В. Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII – первой половине XIX века и ее последствия : учеб. пособие для студ. ист. фак. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2004.

2. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589 – 1967 гг. М. : Наука, 1968.
3. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 331. Оп. 1.
4. ГАВО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 104. Л. 7 – 7 об.
5. Дон и степное Предкавказье XVIII – первой половины XIX в.: заселение и хозяйство / отв. ред. А.П. Пронштейн. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1977.
6. Дон и степное Предкавказье XVIII – первой половины XIX в.: социальные отношения, управление, классовая борьба / отв. ред. А.П. Пронштейн. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1977.
7. Дружина Е.И. Северное Причерноморье в 1775 – 1800 гг. М., 1959.
8. Елисеева О.И. Григорий Потемкин. М. : Мол. гвардия, 2005.
9. Кабузан В.Н. Народы России в XVIII веке: численность и этнический состав. М. : Наука, 1990.
10. Курышев А.В. Волжское казачье войско (1730 – 1804 гг.): создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2007.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.
12. Осипов В.А. Саратовский край в XVIII в. Саратов : Сарат. кн. изд-во, 1985.
13. Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1: С древнейших времен до отмены крепостного права / под ред. И.В. Пороха. Саратов, 1993.
14. Перетяткович Г. Поволжье в XVII и начале XVIII века (Очерки из истории колонизации края). Одесса : Тип. П.А. Зеленого (О.Г. Ульриха), 1882.
15. Перечицкая С.Л. Истоки российской гражданской идентичности: из истории заселения Царицынской округи в конце XVIII века // Формирование российской идентичности средствами гражданско-патриотического воспитания : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (17–18 ноября 2010 г.) / отв. ред. Д.В. Полежаев. М. : Планета, 2011. С. 233 – 237.
16. Перечицкая С.Л. О некоторых особенностях образования Дубовского посада в конце XVIII века (по материалам посадской ратуши) // Стрежень. Волгоград : Издатель, 2010. Вып. 8. С. 175 – 182.
17. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 (ПСЗ РИ I). Спб., 1830. Т. XXII. № 16210, 16559, 16572, 16650, 16603, 16235.
18. ПСЗ РИ I. Т. XXII. № 16193, 16194, Т. XXIII. № 17230.
19. ПСЗ РИ I. Т. XXII. № 16194, 16233, Т. XXIII. № 17408, Т. XXIV. № 17618.
20. ПСЗ РИ I. Т. XXII. № 16631, 16634, 16559, 16572.
21. Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1961.

22. Рос. газ. 2011. № 98. 11 мая.
23. Российский государственный архив древних актов. Ф. 600. Оп. 1. Д. 116.

Population of the South of the Russian Empire in the last quarter of the XVIII century

There is shown the work of governor-generals G.A. and P.S. Potemkins, directed at populating and economic development of the lands of new colonization of the Empire south and former border territories of the Astrakhan province in the last quarter of the XVIII century. There is found out the main social basis for regulated public policy – peasants, revealed their role in arrangement of the transport network at the early stage of the reforms.

Key words: population, economic development, peasants, Volga-Don Perevoloka, North Black Sea coast, official deliveries.

Д.В. КНЯЗЕВА
(Курган)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
КРЕСТЬЯНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
В 1842 – 1843 гг. В ШАДРИНСКОМ
УЕЗДЕ (по материалам очерков
А.Н. Зырянова)**

Описаны результаты сравнительного анализа крестьянских выступлений начала 1840-х гг. в Зауральской провинции (Шадринский уезд Пермской губернии) по материалам преимущественно краеведа-самоучки А.Н. Зырянова, действительного члена Российского географического общества второй половины XIX в.

Ключевые слова: бунт, воля, государственные крестьяне, «грамотки», «завароха», картофель, крепостное землевладение, помещики, священнослужители, чиновники.

В 1841 – 1843 гг. в Вятской, Пермской, Оренбургской и Тобольской губерниях прошли мощные волнения государственных крестьян, направленные против реформы П.Д. Киселева, лишавшей крестьян свободных сельских сходов и возможности решения